Текст · 21 апреля 2025, 10:26

Политзеки. Виталий Кольцов — философ-поджигатель, которого спасли присяжные

Все больше россиян попадают за решетку из-за несогласия с властями, развязавшими войну против Украины. Счет политзаключенным идет на сотни — и даже если их имена известны, правозащитникам трудно уследить за судьбой каждого. «Медиазона» старается регулярно напоминать об этих людях. Сегодня Елизавета Нестерова рассказывает о 48-летнем Виталии Кольцове — философе и энтузиасте исторической реконструкции, который от отчаяния бросил две бутылки с зажигательной смесью в автозаки в центре Москвы. Он получил шесть лет, хотя мог получить пожизненный срок — и благодарить за это надо суд присяжных.

Видео на YouTube

YouTube

Виталий Кольцов: многодетный отец, которого присяжные спасли от пожизненного срока | Политзеки

@Медиазона

https://youtu.be/oJQqNgaUKkQ

2 мая 2022 года интернет облетело видео с горящим автозаком на площади Революции в Москве. Две бутылки с зажигательной смесью бросил Виталий Кольцов — дипломированный философ, реконструктор, автор квестов и многодетный отец. На момент ареста старшему ребенку Кольцова было девять лет, среднему — пять, а младшему — девять месяцев.

Сам он позже в суде объяснял, что хотел привлечь внимание общества к цензуре, подавлению любого инакомыслия и репрессиям. Один из друзей Кольцова в разговоре с «Медиазоной» назвал его акцию жестом отчаяния.

Следствие сочло ее покушением на убийство сотрудников[1] Росгвардии, которые, как утверждалось, в момент поджога сидели в автозаках. Кольцову грозил срок до пожизненного. Он настаивал, что не знал, что внутри есть люди. И просил, чтобы его дело рассматривал суд присяжных.

Потерпевшими признали 12 сотрудников Росгвардии, которые на следствии говорили, что стояли снаружи, неподалеку от автозаков, в суде «вспомнили», что на самом деле сидели внутри и пили чай в отсеке для задержанных.

Большую трудность у потерпевших вызвал вопрос о том, сколько же их было. Один сказал, что 14, другого попросили поименно назвать сослуживцев, и он едва насчитал шесть.

При этом в деле был всего один свидетель обвинения — 23-летний парень, который утверждал,

что прогуливался по площади, случайно оказался на месте происшествия и снял все на видео. На самом деле, выяснилось в суде, это был сотрудник Центра «Э», который каждый день дежурит около автозаков.

Показывать присяжным основные доказательства защиты суд запретил. Например, экспертизу, которая доказывает, что действия Кольцова не могли привести к гибели силовиков, даже если бы они находились внутри автобуса: угрозы взрыва дизельного бака не было. Присяжные услышали только, что один автозак пострадал «незначительно», а второй и вовсе не загорелся.

Кольцов не отрицал, что кинул бутылки с зажигательной смесью, но просил присяжных оценивать его поступок объективно. «Если я буду наказан только за то, в чем реально виноват, это уже больше, чем я мог себе позволить. Я принял твердое решение оставить любую политическую активность. В конечном итоге я признаю вину в поджоге имущества, но я не виновен в посягательстве на жизнь. Очень прошу судить по справедливости и надеюсь на вас», — говорил он.

Так они и поступили. Присяжные оправдали Виталия Кольцова по статье о покушении на убийство силовиков, признав его виновным только в поджоге автозаков. Вместо запрошенных прокурором 19,5 лет колонии строгого режима он получил 6 лет общего.

1. Статья 317 УК.